

Мария
Ерова

Босс-мороз,
Наташка
и Гусь-обнимашка

Мария Ерова

**Босс-Мороз, Наташка
и гусь-обнимашка**

«Литнет»

2025

Ерова М.

Босс-Мороз, Наташка и гусь-обнимашка / М. Ерова — «Литнет»,
2025

Новогодняя ночь обещала быть скучной. Как же я ошибалась! Оказаться в волшебных санях - это были ещё цветочки. Ягодки начались, когда я случайно устроила коллапс во всей магической системе праздника. И вот я - помощница самого сурового (и чертовски симпатичного) Деда Мороза на свете, вынужденная мириться с его вечно ворчащим гусем Гошей и работать, пока время остановилось. Но как сосредоточиться на работе, когда твой босс смотрит на тебя так, что тают не только снежинки, но и моё бедное сердечко? #современная новогодняя сказка #Снегурочка поневоле #вредный гусь-обнимашка #веселые новогодние приключения #служебный роман #ХЭ

© Ерова М., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Пролог

Тридцать первое декабря, восемь вечера. Нормальные люди в это время салаты режут и рыбу в шубу пакуют, а я...

Всюду слышались радостные возгласы, отблески фейерверков, неожиданные «бахи» хлопшек. Я же шмыгала носом и шла дальше, как будто меня это не касалось вовсе. Как будто Новый год – это чей-то праздник, но не мой.

Навстречу мне, спеша домой и в места повеселее, торопились радостные люди. Они шли с работы, а я – на работу.

Магазины наполнились людьми, и я видела сквозь прозрачные стены эту толкучку. Кто зелёный горошек забыл купить, кто огурцов, кто картошки. В любом случае, сегодня им светит отпраздновать главный праздник зимы. А мне – нет. Потому что отчёт, что я ещё вчера до обеда представила своему боссу, Герасимову Арнольду Васильевичу, он соизволил проверить только сегодня. И то после того, как я уже покинула душный офис, намереваясь, как и все нормальные люди, отметить праздник в кругу друзей, объевшись до отвала оливье и мандаринами. И не только объевшись...

Но этот Арнольд, чтоб его, Васильевич, решил, что мои косяки в отчёте – это грехи последней инстанции. И что их *срочно* нужно исправить, то есть, искупить, до конца этого года, чтобы (не дай Бог!), плохая карма не перешла на год начинающийся. И ведь невдомёк ему было, что мне, молодой двадцатилетней девушке, было чем заняться в канун Нового года. Да и на сам праздник тоже. Босс и сам торчал в офисе и, кажется, никуда сегодня уходить не собирался.

Я вновь всхлипнула. Ну, конечно! Босс уже давно был не первой свежести, скорее, подходил к крайнему сроку годности, и жизнью, происходящей за пределами офиса, мало интересовался. А, если быть точнее, не интересовался совсем. И от других требовал того же.

Ни детей, ни родных, ни, видимо, друзей... Вот только мне-то это было за что?! Мои друзья как раз рассчитывали на моё общество за праздничным столом, но один звонок от начальства поставил крест на празднике. Хотелось взвыть в небо голодным волком, лишённым оливье, и уволиться. Но я не могла...

Спросите, зачем мне всё это было нужно? А затем.

Человеком я была ответственным, и когда отец пристроил меня «по благу» в приличную фирму и велел трудиться в поте лица, подвести его я не могла. К тому же я уверенно шла по карьерной лестнице. Думала, что шла, а на деле топталась на месте. Ведь как бы я не старалась лезть из кожи вон, чтобы заслужить одобрение босса, но получала лишь сплошные выговоры и упрёки.

И да, после наступления Нового года, я была намерена положить на стол Арнольда Васильевича заявление на увольнение. Ибо последней каплей во всей этой печальной истории стал как раз-таки вызов меня на работу накануне новогодней ночи.

Но на деле всё оказалось ещё гораздо сложнее. Ведь босс решил приготовить мне сюрприз, от которого мои бедные волосы просто встали дыбом!

Глава 1

На лифте я поднялась на двенадцатый этаж офиса, дрожа от холода и полнейшего разочарования жизнью. Стараясь даже не смотреть на кабинет босса, по краям двери которого вырисовывался тонкий абрис света, я прошла на своё место, где меня ждал на столе толстенький «том» отчёта, заключённый в весёленькую красную папку из пластика. Набрав в лёгкие побольше воздуха, я собиралась начать исправлять косяки прямо сейчас, чтобы постараться успеть вернуться домой хотя бы к утру.

Но едва я открыла папку, как обнаружила вложенный поверх всего отчёта листок бумаги, сложенный вдвое. Подумав, что Арнольд Васильевич оставил мне кое-какие намётки того, что я должна исправить, без задней мысли развернула этот листок, и... Застыла в недоумении.

На нём вместо ожидаемых «каляк-маляк» моего босса я обнаружила... красное сердечко, нарисованное от руки. Неужели старый хрыч готовил кому-то любовное послание, да по ошибке сунул листок не в ту папку?

Злорадно похихикав, я всё же решила немного постебаться над боссом, имея на это полное право. А потому, взяв листок, я направилась напрямик к нему в кабинет, чтобы вернуть утерянное.

- Арнольд Васильевич, - постучала я ради приличия, и босс тут же отозвался.

- Входите, Наташенька...

Ну что за фамильярность! Я же не обращалась к нему «Арнольдушка» не только потому, что он был лет на тридцать меня старше, но и из-за уважения, которое, без сомнения, должно было присутствовать в любом трудовом коллективе. Да ещё таким противным слащавым голосом, что мне становилось тошно уже на подходе.

- Вы тут забыли кое-чего... Ой...

Я не ожидала. То есть, не была готова к тому, что увидела в следующий момент. Рабочий компьютер старого хрыча был выключен, а вместо привычных кип бумаги на столе для совещаний был организован целый банкет вкусняшек, должно быть, заказанных из лучшего ресторана нашего города!

В центре стояло изящная серебряное ведёрко со льдом, из которого кокетливо выглядывало горлышко какого-то напитка. Рядом, на маленькой фарфоровой тарелочке, лежали две пиалы с тарталетками, наполненными икрой – одна с черной, другая с янтарно-жёлтой, сверкающей, как крошечные драгоценности.

Возле них теснилась целая свита вкусноты: душистая, залитая прозрачным желе осетрина, румяные профитролы, похожие на пухлые подушечки, и нарезанный тончайшими, почти прозрачными ломтиками хамон, обвивавшийся вокруг деревянной подставки. Здесь пахло шоколадом, копчёностями и свежими огурцами, и сама атмосфера напоминала пиршество какого-нибудь депутата госдумы, затерявшегося среди офисных мониторов и папок с отчетами.

- Я, наверное, невовремя... - заикаясь, я поискала глазами того (а, если быть точнее, ту), с кем собирался праздновать праздник Арнольд Васильевич. Но никого не обнаружила. Может быть, дама его сердца должна была появиться с минуту на минуту? А тут я со своими глупостями...

Хотя, конечно, не я была виновата в том, что оказалась здесь в преддверии новогодней ночи. А именно мой босс! Вот, в случае чего, пусть и придумывает отмазки перед своей женщиной...

- Ты как раз вовремя! – босс, подобно колобку, напялившему на себя деловой костюм, выкатился с рабочего места, чтобы поприветствовать меня.

Я была не такой уж и высокой, но он всё равно едва доходил мне до плеча, отчего казался ещё более круглым и смешным. Маленькие глазки, вздёрнутый нос картошкой, лысина, прикрытая тем, что осталось расти на голове...

- Я только хотела отдать... - не зная, как объяснить, я протянула ему листочек с сердцем, но босс не принял его, хитро заулыбавшись.

- А это я оставил для тебя, - пояснил он, немного нервничая, а оттого потя в два раза больше. И вскоре воздух в офисе наполнился запахом пота, смачно одобренным мужским одеколоном.

- Мне? – пока еще ничего не подозревая, перепросила я. – Но...

- Тебе-тебе, - принялся уверять меня Арнольд Васильевич. – И это всё – тоже для тебя...

Он указал на щедро накрытый стол и маленькую ёлочку, наряженную гирляндой на батареях, которую он сроду не признавал даже как символ праздника. А тут что-то торкнуло старичка, раз он пошёл на такие жертвы против своих принципов.

- Я не понимаю...

Нет, я в самом деле не понимала, что происходит. Он что, в самом деле решил отпраздновать новый год со мной и сделал предложение таким оригинальным образом – вернув отчёт в восемь вечера?..

- Конечно, - Арнольд кивнул, словно заранее со мной во всём соглашаясь, и вдруг отодвинул стул, приглашая меня присесть за шикарный стол.

В желудке заурчало – не только от голода. Ещё и от осознания того, что сама я себе вряд ли когда-нибудь в ближайшее время позволю заливную осетрину и икру на выбор. Но это всё было настолько странным, что я немного запаниковала.

- Арнольд Васильевич! Я, пожалуй, пойду... Меня там отчёт ждёт, сами понимаете...

- С ним всё в порядке! – заверил меня босс, вызывая ещё больше вопросов и подозрения. – Не переживай за него...

- Тогда зачем вы меня вызвали?! – вот прямо сейчас я боролась с двумя противоположными желаниями – разреветься или броситься с кулаками на чудного старикашку.

Вместо ответа он громко прочистил горло и, кряхтя, опустил на одно колено. В протянутой руке его блеснуло колечко, заложенное в специальный футляр. Глазок бриллианта сверкнул, отражая ёлочную гирлянду.

- Наташа, на самом деле я позвал тебя не для того, чтобы поправить дурацкий отчёт, ведь ты лучший работник в нашей фирме! Но я не знал, как сделать это иначе...

- Что сделать? – конечно, я уже почти обо всём догадалась, но признаваться даже себе в этом отказывалась.

- Предложить тебе... выйти за меня замуж! Наташа, выходи за меня!

Глава 2

Я рассмеялась звонким заливистым смехом.

- Какая прелестная шутка, Арнольд Васильевич! – произнесла я, смахивая выступившие на глазах слезинки.

- Но я не шучу! – без тени улыбки мой босс продолжал протягивать мне коробочку с кольцом, пытая от неудобного положения. – И, Наташенька, прошу тебя, соглашайся скорее! Колени ломит...

Вот тебе и герой любовник!

- Да встаньте же вы уже с пола, Арнольд Васильевич!

Чувствуя, что без моей помощи босс уже не справиться, я принялась помогать ему принять вновь вертикальное положение в полный рост, но это было не так-то просто. У него то ли сустав заело, то ли нерв защемило, но только корячились мы с ним так минут пять, и всё это время, вперемишку с кряхтением жука, что не может перевернуться на лапки, он навязчиво пытался всучить мне своё кольцо, которое я и не думала принимать!

Когда дело было сделано, покрасневшийся мужчина (не иначе, давление подскочило от такой немыслимой физической нагрузки), гордо выпрямился в полный рост и принялся за старое.

- Наташенька, прошу, выходи за меня! Видишь, как мы вдвоём быстро сработались, справились, так сказать, с непосильной задачей...

- Арнольд Васильевич! – вот сейчас я на самом деле растерялась, застигнутая врасплох, не зная, как повежливее послать зарвавшегося босса. – Я не... Я не готова к такому повороту событий!

- Это ничего, - мужчина вытащил из кармана свежий носовой платок, чтобы промокнуть им вспотевшую лысину. – Потом привыкнешь. Видишь ли, я всю свою жизнь только и думал о карьере, откладывая личную жизнь на потом. Казалось, вот ещё чуть-чуть, и я созрею до семьи, но... Не стоит повторять моих ошибок! Я уже всё распланировал: мы поженимся сразу же после Нового года. Будем жить у меня, в свадебное путешествие полетим на Мальдивы или куда сама скажешь. А потом...

- Стоп! – остановила я его не только голосом, но и жестом. – Арнольд Васильевич, но Вы же понимаете, что я должна подумать?! Хотя бы подумать... Вы вызвали меня на работу в новогоднюю ночь, а теперь делаете предложение, не дав даже шанса опомниться! Так дела не делаются!

Кажется, он был слегка удивлён, или, точнее сказать, ошарашен. Надо же! Я, какая-то там рядовая сотрудница офиса, посмела отказать самому боссу, отвергнув его предложение руки и сердца! Наверное, он думал, что деньги решают всё, и такая простушка как я, не смогу отказаться от красивой жизни, пусть и рядом со стариком, но...

Но я была совершенно другого мнения!

- Да чего тут думать-то? – продолжая облагораживать свою лысину, продолжил тот. – Только представь, тебе больше не придётся работать, будешь жить как королева и сыром в масле кататься!

- Не хочу я ни в чём кататься! – твёрдо заявила я, устав от его настырности и чуть ли не притопнув ножкой. – И сама себя обеспечивать хочу, чтобы ни от кого не зависеть! Выйти за Вас – это, значит, дома всю свою оставшуюся жизнь провести, а мне коллектив нужен, карьера, общение!

- Это пройдёт со временем! – уверено заявил мой начальник.

- Да что Вы ко мне привязались?! – терпение и так уже было на нуле, стремясь к твёрдому минусу. - Вон Любка из бухгалтерии, она всю жизнь смотрит, за кого бы побогаче замуж выйти!

Может быть, к ней обратитесь с этим вопросом? А то, если в отчёте ничего исправлять не нужно, то мне уже уходить пора! Там напитки стынут да салаты портятся!

Ну, разозлил, старый хрыч! Нервы поднялись даже! Ишь, чего захотел – жениться! Да ещё на мне! Ха! Не на ту напал!

- Значит, ты мне отказываешь, Наташенька? – словно не слыша моей гневной тирады, вновь задался вопросом Арнольд Васильевич.

- Если Вам так будет угодно это называть, - осталось только ещё присесть в книксене, но я ограничилась разворотом на сто восемьдесят градусов. То есть направила к двери, воспользовавшись тем, что мой босс как раз решил приоткрыть окно – в его возрасте духота могла быть весьма губительной.

- Постой! – резво, почти как пацанчик, он бросился мне наперерез, отрубая доступ к двери. – Подумай ещё разок, Наташенька! От каких перспектив ты отказываешься! И дело касается не только семейной жизни со мной, но и твоей дальнейшей работы в нашем дружном коллективе... Не думаешь же ты, что это место останется за тобой в случае отказа?..

Ну, вот он и показал своё истинное лицо, чего и стоило доказать!

- Да пожалуйста! – сделав вид, что мне абсолютно наплевать на его слова, я вскинула подбородок повыше, хоть обидно было до жути. – Я всё равно собиралась увольняться! Так что – ариведерчи, Арнольд Васильевич!

Я попыталась пройти мимо, но куда там! Лысоватый лев в шкуре опоссума решил, что светопреставления на сегодня будет недостаточно. Надо же! Я и не знала, что босс может быть таким настойчивым! И даже была удивлена... В плохом смысле слова. Но тут этот представитель мужской неотразимости решил, что раз мольбы и угрозы на меня не подействовали, значит, пора действовать силой. И он с небывалой для своего возраста и телосложения прыткостью сгрёб меня в охапку и полез... целоваться! Да-да! Прямо вот так, без спроса и предупреждения! Более мерзкого чувства, чем сейчас, я не испытывала никогда в жизни!

Его губы медленно, но верно, приближались к моему лицу, наравне с приступом тошноты, коим отреагировал на происходящее мой желудок. Меня замутило, я попыталась оттолкнуть зарвавшегося босса, но он не отступал. И всё же в какой-то момент мне удалось вырваться из крепкой хватки, чтобы броситься к окну – единственному источнику свежего воздуха во всём помещении.

Надо ли говорить, что босс бросился следом?

Не знаю уж, что он там себе напридумывал. Может, решил, что я хочу выпрыгнуть или закрыть его, только едва я подошла к низкому краю подоконника, как тот налетел на меня сзади, видимо, споткнувшись от небывалых для босса скоростей.

Я, не ожидав такой нагрузки сзади, не удержалась на ногах. Верхняя половина тела перевернулась и я, не успев охнуть, хватаясь за воздух руками, полетела вниз, где-то внутри подкорки осознавая: это конец.

Глава 3

Приземление получилось мягче, чем я ожидала. И гораздо быстрее. Зажмурив глаза, я уже готовилась принять свою совсем не героическую гибель, но вместо этого оказалась... в санях, доверху набитыми каким-то барахлом. Конечно, удар я всё равно ощутила, но не такой, если бы в тот же момент оказалась симпатичной блондинистой лепёшкой на асфальте.

Но... сани? Откуда?!

В моём городе, достаточно большом и развитом, отродясь такого транспорта не было. Даже на Новый год. Даже в качестве экспоната на детских площадках... Причём сейчас они гнали на такой приличной скорости, что не видя я их собственными глазами, то ни за что бы не поверила в их истинные возможности.

Чуть отдышавшись, я рискнула немного высунуть голову, но, коротко ойкнув, тут же втянула её обратно. Но любопытство взяло верх, и я высунулась опять. Как оказалось, эти сани даже не ехали... Они летели по воздуху, прямо как огромная птица, быстрая и, должно быть, никем не замеченная, потому как город - мой город, жил себе внизу по-прежнему своей жизнью, не обращая на это средство передвижения никакого внимания.

Внизу проплывали огни гирлянд, света в окнах многоэтажных домов, наряженных ёлок, и вся эта суэта удивительным образом была видна с высоты птичьего полёта как на ладони. Было в этом нечто прекрасное, необъяснимое, но, чёрт возьми, ненормальное, потому что объяснения этому я до сих пор так и не нашла!

За грудой барахла, в котором мне казалось не только комфортно, но и тепло, меня не было заметно. Но, раскинув мозгами – не в прямом смысле, как я могла бы пару минут назад, я прикинула, что этими санями кто-то должен был управлять. И тут передо мной встала дилемма: притвориться, что меня нет, или всё же как-то обозначить своё присутствие? Над этим стоило хорошенько поломать голову, ведь ситуация была, мягко говоря, неоднозначной, и настолько странной, что я буквально терялась в логистике своих дальнейших действий.

Помучившись ещё немного, я всё же пока решила немного подождать, потому как не могла решиться и заговорить первой. Я даже не видела, кто был за «пультом управления» этими санями, а потому терялась ещё больше. Было страшно и чрезвычайно неловко. А вдруг я случайно попала в какую-то новейшую разработку, которую как раз испытывали, и стала невольной свидетельницей того, чего видеть простым смертным никак было нельзя? Но вместе с тем у меня создавалось ощущение сказочности происходящего. Да-да, ведь я могла просто умереть, а вместо того плыла себе по небу накануне волшебной новогодней ночи, и это ли не было настоящим чудом?!

Сани плавно покачивались на воздушных потоках, убаюкивая меня в прямом смысле слова. Было тепло и уютно, что я и сама не заметила, как задремала. Я всегда так переживала стресс – ложилась спать и, пока не выплусь основательно, я не просыпалась. Вот и сейчас прошло уже, наверное, приличное количество времени, когда сани качнуло, и что-то из моей временной «перины» чувствительно ударило меня в бок.

Тихо выругавшись себе под нос, я с каким-то странным, двояким чувством осознала, что это всё не сон, и я до сих пор лечу по небу в волшебных санях, управляемых...

Эх, пора бы и честь, наверное, было знать. Пригладив волосы рукой, на всякий случай протерев тушь, которая могла осыпаться с ресниц, под глазами, я прочистила горло и, попытавшись хотя бы слегка приподняться, произнесла:

- Извините! Я...

Слова застряли в горле, когда я всё же распрямилась в полный рост, на всякий случай придерживаясь руками за ближайшее скопление мягкого барахла, которое бы в жизни меня не удержало. Но так было психологически спокойнее. Но сейчас ведь речь шла не об этом...

На месте возницы сидел мужчина, и это был отнюдь не седобородый старец. Его плечи были так широки, что, казалось, могли бы заслонить собой половину, а то и всю луну разом. Он был облачён в нечто среднее между традиционной шубой Дедушки Мороза и современной дублёнкой тёмно-красного цвета, из-под ворота которой виднелся свитер грубой вязки. На голове вместо колпака была надета такая же тёмно-красная шапка, слегка сдвинутая на затылок, а потому тёмным волосам мужчины ничего не мешало выглядывать из-под неё, придавая образу некоторой соблазнительной неряшливости. А вот борода... Борода «Мороза» была очень даже современной, коротко подстриженной, лишь оттеняющей мужественный овал лица и делающей взгляд мужчины из-под густых бровей ещё более грозным. Вся его богатырская стать, его мощь, чувствовавшаяся в каждом мускуле, излучала такую уверенность, что казалось, он мог бы управлять этими санями одной левой. И хорошо, если рукой...

Мы уставились друг на друга с таким недоумением и удивлением, что его просто невозможно было скрыть.

Но главным шоком для меня стало даже не это. В сани был запряжён не олень, как в западных сказках. И даже не тройка лошадей, как в наших. Впереди, расправив огромные крылья и источая едва уловимый аромат искусственного пуха, мчался огромный, размером с лошадь, гусь. Тот самый, белый, как снег, с длинной шеей и глуповато-восторженным взглядом чёрных глаз-бусинок.

И этот гусь, обернувшись на мой голос и обнаружив за спиной незнакомку, которая вдруг поднялась и заговорила, пришёл в неопиcуемый ужас. Несчастная птица явно не ожидала встретить в своих санях ещё одного попутчика...

Гусь коротко и пронзительно гоготнул и рванул вперёд с такой силой, от которой у меня заложило уши. Сани клюнули носом, затем подпрыгнули на невидимой воздушной кочке, и всё их содержимое, включая меня, взлетело в воздух. Я едва успела вцепиться в какой-то мягкий тюк, отчаянно болтая ногами в пустоте. Мощный возница, на мгновение потеряв равновесие, грузно рухнул на сиденье, с грохотом отшвырнув пустую термокружку. Его грозное лицо исказила смесь ярости и недоумения.

- Ты чего, дурной?! - прогремел он басом, который мог бы принадлежать какому-нибудь грозному божеству, что снизошёл до разговора с особо непонятливым смертным. Он отчаянно натянул вожжи, впиваясь в них руками. – А ну успокойся!

Но гусь, охваченный паникой и не слыша его, нёсся, словно за ним гнался целый выводок голодных волков. Он вилял, петлял, нырял вниз и снова взмывал вверх, отчего сани бросало из стороны в сторону, а мы с «Морозом» едва удерживались внутри, превратившись в подобие незадачливых ковбоев на адских американских горках, запряжённых истеричной птицей.

Но так не могло продолжаться вечно. В какой-то момент гусь совершенно не справился с управлением, и мы полетели вниз, опасно приближаясь к оживлённой трассе, и вот-вот должны были разбиться.

«Да что это за день-то такой?!» - с обидой подумала я, продолжая свой путь в свободном падении.

В прошлый раз мне повезло. Но что будет на этот? Неужели теперь точно – конец?..

Глава 4

Внизу завывали сирены полиции и мигалки, смешиваясь с другими огнями, добавляли сияния новогодней ночи, которая должна была наступить в скором времени. Волшебные сани, в которых я провела столько незабываемых минут в полёте над городом, теперь валялись на боку, став участником дорожно-транспортного происшествия, а всё их содержимое рассыпалось по дороге, вызывая во мне ещё больше грусти. Ведь отчасти и я была в этом виновата.

Спросите, как же так случилось, что нас не оказалось в этих санях, сломанных и разбитых? Да всё очень просто! В тот самый последний момент, когда мы уже должны были выйти на финишную прямую, сильные руки подхватили меня, не дав упасть. И вместе с тем водрузили на того самого гуся-истеричку, что успел успокоиться и не противился тому, что теперь мы вместе с «Морозом» восседали на его спине.

Сказочно? Да! Вот только теперь истерить была готова я, потому как сценарий сказки в новогоднюю ночь «Гуси-лебеди» в мои планы совсем никак не входил. Однако мне не хотелось выставлять себя глупее гуся, из-за которого теперь часть инспекторов ДПС не встретят праздник со своей семьёй или хотя бы за своим рабочим местом в дружном коллективе. Ведь это именно из-за его дурацкой паники чудо-сани теперь были сломаны, а всё их содержимое валялось на дороге.

Какое-то время мы смотрели на происшествие с высоты гусяного полёта, а после я почувствовала тяжёлый взгляд, что прожигал насквозь мой затылок.

Ой-ёй, кажется, пришло время для объяснений...

Я обернулась, чтобы принять этот вызов, но едва не свалилась в гуся, тут же вцепившись в его жёсткие перья, и разом потеряла весь боевой настрой.

- Что?! – воспользовавшись лучшей защитой, то есть, нападением, я всё равно не смогла передать всю степень обиды и возмущения, что сейчас самоваром клокотала в моей груди. – И не надо на меня так смотреть! Это не я устроила истерику под открытым небом, чтобы получить сейчас выговор!

«Мороз» смотрел на меня слишком пристально, и взгляд его темнел, словно небо, на которое напоздали грозные тучи. Ещё немного – и разразится гроза, прогремит гром, а в меня полетят все молнии. По крайней мере, именно так я воспринимала этот жуткий взгляд.

- С гусем я разберусь позже, – голос, от которого мурашки табунами поскакали по телу, вовсе не был злым, скорее, расстроенным. А ещё таким... таким мужественным, что мне сразу же захотелось услышать его ещё. – Лучше скажи, как ты оказалась в моих санях?!

Я задумалась, с чего бы начать. Пересказать ему всю историю, или ограничиться последними секундами моей «нормальной» жизни, лишённой волшебства, летающих саней и гусей, запряжённых в них? Пожалуй, стоило выбрать второе. Тем более что взгляд «Мороза» буквально требовал у меня срочных объяснений.

- Я выпала из окна... - мило улыбнувшись, я похлопала длинными ресницами, решив, что мужчина разжалобится и перестанет смотреть на меня как Бобик на котлетку. Но не тут-то было!

- Из окна? – переспросил тот, кажется, ни капли не удивившись. – И?..

- И оказалась в ваших санях! – пояснила я. – Сама не знаю, как это произошло, но я хотела бы сказать вам большое спасибо за то, что не дали мне разбиться в новогоднюю ночь... Это было бы так... глупо!

Но вместо того, чтобы принять мои объяснения как должное, «Мороз» нахмурился ещё сильнее.

- Простые смертные не могут видеть ни меня, ни эти сани. Ни уж тем более Гошу...

- Гошу? – переспросила я, не сразу сообразив, кого он имеет в виду.

- Гошу... - подтвердил «Мороз», ничего не объясняя.

- Меня! – раздался чуть скрипучий голос прямо из-под нас...

Не ожидая, что гусь заговорит человеческим голосом, а тем более на родном мне языке, я взвизгнула и чуть было опять не сорвалась вниз. И опять, уже в который раз была спасена хмурым мужчиной, что теперь уже не пытался меня отпустить, удерживая на гусе, словно маленького шкодливого ребёнка.

- Он что, ещё и говорящий?! – запаниковала я. – Но... как такое возможно?!

- Зато ты, вижу, слишком уж говорливая! – отозвался вредный гусь. - Может, скинем её, а, начальник? Пушай себе вниз летит, как планировала...

Я уже готова была взорваться от возмущения, но тут нашу перепалку прекратил «Мороз», имени которого я пока так и не выяснила.

- Гоша, прекрати паясничать! Ты и так уже сегодня дел наворотил...

- Я?! – возмутился гусь, обидевшись до глубины души. – Обижаешь, Андрей Степанович! Не я посреди дороги вскочил и начал орать, как сумасшедшая куропатка!

- Просто опустите меня на землю! - устав выслушивать эту ересь в свой адрес, попросила я, обращаясь к этому самому Андрею Степановичу. Странно, я думала, у сказочного Мороза и имя должно быть каким-нибудь вычурным, ну там... Евлампий или Христадул. На худой конец, Морозко... Но, чтобы – Андрей?! Уму не постижимо!

«Мороз» вздохнул, переводя взгляд со сломанного реквизита, вокруг которого всё так же копошилась полиция, обратно на меня.

- Не могу.

- Это ещё почему?! – возмутилась я, разом устав от всего волшебного. Просто удивительно, как мне быстро захотелось вернуться обратно в свою привычную жизнь, сообщить друзьям, что я скоро буду, а как только закончатся новогодние праздники, написать заявление на увольнение. Но этот красавчик рушил все мои планы!

- Дело в том, - продолжил Андрей, глядя мне в глаза, - что по твоей вине – хоть и косвенной, был нарушен устав новогодней логистики, и я вынужден сообщить об этом своему начальству. Они же и будут решать, что с тобой делать дальше. Повторюсь, простые смертные нас обычно не видят. Значит, с тобой произошёл... особый случай.

- И что, прикажешь её в офис нести?! – ворчливо уточнил наглый гусь. – В самый главный?

- Прости, - произнёс «Мороз», однако обращаясь ко мне, а не к Гоше. – Так надо... Так как говоришь тебя зовут?

Глава 5

Сколько раз я слышала от своего начальника Арнольда Васильевича эту фразу – «так надо», и, взяв всю свою волю в кулак, отправлялась на своё рабочее место, чтобы выполнить все его требования по работе. Увы, но он воспитал во мне такую ответственность, что и сейчас я просто не могла взять и заявить – не хочу, не буду! Скорее всего, Андрею Степановичу хорошенько влетит за сегодняшний промах, и я, несмотря ни на что, всё же ощущала за собой вину за это. Прав был гусь, хоть я вслух и не собиралась этого признавать – нечего было отвлекать его прямо посреди пути. Психика у всех разная, вон «Мороз» нормально отреагировал, а Гоша оказался настоящим психом...

Мы вновь летели над городом, теперь уже восседая на спине громадного гуся, и я откровенно наслаждалась раскинувшимся видом, не испытывая ни капли страха. К тому же, Андрей крепко прижимал меня к себе, вероятно, боясь, что я всё-таки свалюсь, ведь у меня на это были все шансы. И млела в его руках, словно у нас был не вынужденный полёт на «ковёр» к начальству Степановича, а романтическое свидание.

Мы не разговаривали, погружившись каждый в свои мысли, да и общих тем для разговора у нас пока что не было. «Пока что» прозвучало в моей голове как намёк на то, что будет продолжение, хотя я и сама не знала, чем закончится эта странная во всех смыслах история. Конечно, «Мороз» был мне весьма симпатичен, но, как это часто бывает, не всегда всё складывается так, как нам бы хотелось.

Да и о чём я вообще сейчас думала?! Романтикой в наших отношениях даже не пахло. Вон и гусь этот вредный, нет-нет, да поворачивал голову, чтобы зыркнуть так, что становилось не по себе. И ведь знал, падлюка, что я сейчас молчать буду, ибо вздумай ему взбрыкнуть, и я на нём точно не удержусь.

Лететь пришлось долго. Пёстрый, утыканный разноцветными огоньками, городской пейзаж внизу вскоре сменился другим, горным, и я понятия не имела, откуда они здесь взялись, эти горы. Сначала это были лишь белые, усыпанные бархатным снегом холмы, проплывавшие под нами как спящие великаны. Но чем дальше мы забирались, тем выше и суровее становились пики. Они впивались в небо заснеженными клыками, а их склоны, покрытые вековыми хвойными лесами, казались чёрными и непроходимыми. Внизу, в глубоких ущельях под нами, клубился туман, словно реки из молока, а звёзды, которых в городе почти не было видно, здесь горели так ярко, что, казалось, можно протянуть руку и собрать пригоршню себе в ладонь.

Гусь, которого Андрей называл Гошей, нёсся теперь увереннее, будто знал каждую воздушную тропку. Он начал снижаться, описывая плавные круги над одним из самых неприступных хребтов. Мы летели вдоль скальной стены, покрытой причудливыми узорами из инея, и я уже готовилась врезаться в каменную гряду, как вдруг Гоша юркнул в узкую, почти невидимую расщелину между двумя исполинскими скалами.

Дух захватило. Стенки ущелья смыкались над нами, оставляя лишь тонкую полоску звёздного неба, а впереди зияла непроглядная тьма. Но через пару мгновений впереди забрезжил мягкий, фосфоресцирующий свет. Он исходил от гигантских, похожих на хрустальные люстры, сталактитов, свисавших с потолка огромной подземной пещеры. Мы вылетели в этот колоссальный зал, и я ахнула.

Пещера была похожа на тронный зал самой Зимы, какой её изображали в сказках. С потолка струились ледяные водопады, застывшие в причудливых формах, а от прозрачных стен, отполированных до зеркального блеска, отражался таинственный свет. В центре пещеры зияла огромная, идеально круглая замёрзшая полынья, должно быть, служившая катком для тех, кто здесь обитал. Но всё прочее отозвалось во мне скукой и небольшим разочарованием, потому как выглядело один в один, как и место моей работы.

Одним словом, офис... Те же самые кабинки, бесконечные мониторы, кипы бумаг и телефонные аппараты. Это было видно даже с высоты.

- Добро пожаловать в нашу штаб-квартиру, - глухо проронил Андрей Степанович, и его голос, усиленный эхом, раскатился по сводам ледяного офиса.

Гусь Гоша, тяжело взмахивая крыльями, плавно пошёл на посадку на одну из ледяных площадок, ведущую ко входу. Путешествие подходило к концу, и самое страшное, судя по ядовито-торжествующему взгляду гуся, только начиналось.

От долгого полёта тело затекло, и я с удовольствием ощутила твёрдый пол под своими ногами. Несмотря на кажущуюся холодность, здесь было тепло, лёд оказался бутафорским, но сейчас я была этому только рада. Признаюсь, в капроновых колготках и коротком платье я давно бы зачоченела, если бы не горячие обнимашки с «Морозом», как бы это не звучало. Да и тёплый пух гуся, хоть мне не хотелось этого признавать, тоже способствовал тому, чтобы я не превратилась в ледышку.

Но холод всё равно сумел добраться до меня, и я ощутила это лишь сейчас, когда оказалась на ногах. И обняв себя руками, я попыталась согреться, а заодно осмотреться.

- Ждите меня здесь, - Андрей, оказавшись рядом со мной в полный рост, показался мне ещё выше, ещё мощнее в плечах и сердце моё ёкнуло, когда наши взгляды встретились.

- Удачи тебе! – напутствовал его Гоша, что едва тот ушёл, встрепенулся и расправил помятые перья, демонстративно отвернувшись от меня.

«Ну и ладно, ну и не очень-то хотелось...» - подумала я, глазами выискивая, куда бы можно было примоститься, пока Андрей выясняет отношения с начальством.

Но тут я забыла об отдыхе, завидев такое зрелище, от которого мурашки побежали по коже...

Глава 6

Невысокая хрупкая Снегурочка в голубом платье, расшитом «морозными узорами» - точь-в-точь как на новогодней ёлке в школе, водрузив на свои ладони сразу несколько пёстрых коробок квадратной формы, пыталась идти со всей этой конструкцией вперёд и какое-то время ей это даже удавалось.

Кульминационным моментом стало роковое стечение обстоятельств: девушка, зацепившись каблучком и коротко ойкнув, попробовала удержаться на ногах и тем самым спасти положение. Но ей не повезло: «Пизанская башня» из коробок рухнула, с грохотом разлетевшись по полу, а Снегурочка полетела на пол вслед за ней.

- Вот гадство! – в отчаянии воскликнула девушка, едва не плача.

Я бросилась к ней, чтобы помочь подняться, в то время как Гоша продолжал взирать на происходящее снисходительным взором, развалившись на ближайшем диване и даже задницу свою перьевую не поднял, чтобы поддержать наверняка знакомую ему сотрудницу.

- С тобой всё в порядке? – я протянула руку Снегурочке, дабы помочь ей подняться. Молодая девушка, чуть моложе меня или ровесница, миловидная, с тонкими тёмными бровями и широко распахнутыми глазами, удивлённо вытаращилась на меня. Но руку приняла.

- Д-да, всё хорошо, - поправляя бутафорную шубку, произнесла она. – Спасибо. Владлена, хозяйственный отдел. А ты здесь новенькая?

- Не совсем, - уклончиво ответила я. – Наташа, а здесь я волею случая... Пока что. Но очень рада знакомству!

Мы, не сговариваясь, принялись поднимать те самые коробки, которые уронила Владлена, и во время этого занятия девушка мне пожаловалась.

- До Нового года всего ничего, а эти безрукие умудрились потерять целую партию товара! И кто, скажите, должен исправлять ситуацию?! Конечно же, я! А то мне заняться больше нечем...

Я, конечно, не совсем понимала, о чём она сейчас говорит, но осторожное покашливание Гоши намекнуло мне о том, что этими «безрукими» оказались как раз он и Андрей Степанович. Ну и я, если уж говорить о картине в целом...

- Подумать только! – продолжала сокрушаться Снегурочка, ничего не замечая. – Да сейчас каждый подарок на вес золота, а они... Это надо же быть такими беспечными, чтобы оставить кучу народа без причитающихся им в новом году заслуженных подарков! Так люди и теряют веру...

- В Деда Мороза? – осторожно поинтересовалась я.

- В жизненную справедливость! – поправила меня Владлена. – Сама посуди, весь год они стараются, стремятся к чему-то хорошему, надеясь, что именно на праздник произойдёт что-то особенное. То, о чём они мечтали столько времени... И вот, когда ощущение праздника так близко, вдруг... ничего не происходит. Это ведь неправильно, да?

Я не понимала, почему эта девушка придаёт такое значение каким-то подаркам, но вовремя вспомнила, что это – не обычная контора, а волшебная, и тут же поддакнула, боясь при этом выдать себя.

- А они... - Владлена шумно выдохнула, видимо, не сумев подобрать цензурных выражений на этот счёт. – Целую партию! Маги в бешенстве...

Боже! До меня только сейчас стало доходить, что я натворила. Не вскочи я тогда в летучих санях так резко, и трагедии с потерей партии подарков можно было бы избежать. У них вон тут как всё серьёзно! И совсем не скучно. Даже возражений из-за работы в новогоднюю ночь слышно не было, оставался один вопрос: что я-то тут делаю?! У них здесь были разго-

варивающие гуси, летающие сани и я не удивилась бы, если Снегурочка Владлена тоже была настоящей внучкой Дедушки Мороза...

Мои размышления внезапно прервало появление Андрея, и я сразу же попыталась прочитать по его лицу, какие новости нас ожидают. Но кроме удручающего сомнения я больше ничего не смогла понять. Зато Владлена, едва завидев его, тут же покраснела и на её лице заиграла глупейшая из улыбок – я могла наблюдать такие на лицах своих подруг, когда те были влюблены. Значит и наша Снегурочка, определённо, тоже была втрескана в Андрея Степановича по уши... Странно, но это открытие отчего-то мне не понравилось, отозвавшись внутри недовольным рычанием ревности. И я даже слегка разозлилась на Владлену.

- Андрей Степанович! – воскликнула она чересчур наигранно, но «Мороз» одарил её лишь вежливым взглядом и такой же дежурной улыбкой. – А Вы что здесь делаете? Я думала, все уже на рейсах... Мне вот пришлось вернуться, ибо какие-то болваны потеряли партию товара, и...

Андрей, кивнув, словно принимая все её слова к сведению, ответил восторженной поклоннице:

- Боюсь, что этими болванами оказались мы с Гошей... - признался он, и я с некоторым азартом наблюдала, как с лица этой миловидной Снегурки сходит улыбка обожания. А ещё она явно чувствовала, что перегнула палку, назвав объект своего восхищения «болваном».

- Но... как же так, Андрей Степанович?! Вы же никогда раньше...

Тот, не испытывая никакого желания отвечать, лишь вновь покачал головой, и обратился к своему пришипившемуся гусю:

- Гоша, главный просит тебя зайти. И тебя, Наташа, тоже...

- Меня?! – гусь демонстративно схватился за сердце. – А я-то тут при чём?!

Андрей, не говоря больше ни слова, одарил его таким взглядом, что тот потупил свой наглый взор и молча поплёлся к кабинету их начальника.

- Наташа? – теперь «Мороз» обратился ко мне, жестом приглашая следовать за ним, и мне ничего не оставалось делать, как проследовать туда же, чувствуя лопатками ревнивый взгляд снегурочки Владлены, прожигавший меня насквозь...

Глава 7

- Дедушка Мороз!

Прежде, чем хорошенько подумать, я воскликнула это и бросилась на шею к сидящему за своим рабочим столом мужчине, перегнувшись через рабочее место. Радость затмила мой разум, ведь в тот миг я думала, что все мои детские мечты сбылись и счастье наполнило меня до краёв, но...

Но Дедушка, внезапно смутившись, попытался выбраться из моих крепких объятий вместо того, чтобы вручить долгожданный подарок и погладить по голове, похвалив за то, какой хорошей девочкой я была весь этот прошедший год.

Конечно, меня сбила с толку белая борода, красная шапка и добротная шуба того же цвета, что сидели на полноватом старичке идеально – так, как рисовали на новогодних открытках и показывали в детских сказках. И я почти уверовала, в то, что это он, но Андрей Степанович, бросившийся за мной следом, чтобы стащить меня со стола своего босса и обратно вернуть на пол, начал сбивчиво извиняться перед начальником.

- Самсон Геннадьевич, простите, пожалуйста! Девушка из-за случившегося немного не в себе, она не хотела...

И вот тут я поняла, насколько прокололась. Может быть, этот Самсон Геннадьевич и был настоящим Дедом Морозом, вот только сейчас он был, так сказать, не при исполнении, и обниматься со мной вовсе не был обязан.

И всё же мне сделалось грустно и немножечко обидно, ведь, если о чём я и мечтала в этой жизни, так это увидеть настоящего Деда Мороза и потрепать его косматую бороду.

Андрей покосился на меня, словно пытаюсь донести взглядом, чтобы я больше не выкидывала ничего подобного, а вредный гусь мерзко захихикал, явно наслаждаясь моей растерянностью и огорчением. Ну что за вредный экземпляр!

- Итак, - чтобы побороть неловкое смущение, начал Дедушка громким грозным голосом, возвращая нас к делу. – Сегодня произошёл инцидент, который стал весьма неординарным за всю историю существования «Снежной корпорации».

Что ещё за «Снежная корпорация»? Вопрос так и вертелся на языке, пытаюсь вырваться наружу, но я мудро промолчала, наблюдая как оба – и Андрей, и Гоша склонили головы в стыдливом молчании. А между тем Дедушка Мороз продолжил:

- Я хотел бы выслушать всех участников этого инцидента, чтобы решить, кто виновен в большей степени и какое наказание кого из вас ждёт... Конечно же, это не касается Вас, Наталья, так как Вы не являетесь нашим сотрудником. Андрея Степановича я уже выслушал, осталось послушать вас двоих...

- Да это всё она! – не выдержав, воскликнул гусь, ткнув в мою сторону огромным крылом. – Если бы не эта девчонка, ничего бы не случилось! Мы летели по заданному маршруту, когда она вдруг взялась из ниоткуда и начала что-то кричать, чем напугала меня до чёртиков! Я не был готов увидеть постороннего человека в наших санях, а потому запаниковал... Да у меня почти инфаркт миокарда случился!

Дед Мороз сурово нахмурил брови и произнёс.

- Ну это ты уже переборщил с приукрашиванием ситуации, Гоша. Учитывая, что твои внутренности – это наполнитель из холлофайбера... инфаркт вряд ли послужит причиной твоей безвременной кончины.

- И всё же! – не сдавался пернатый наглец. – Я не виноват, что у меня психика такая слабая! Вот нечего было в наших санях ей прятаться...

- Я не пряталась! – выступила в свою защиту я, понимая, что сейчас этот Гоша наговорит с три короба вранья, чтобы только выйти сухим из воды. – Я случайно там оказалась!

- Не подскажите, как именно? – словно прокурор на заседании, уточнил Самсон Геннадьевич.

- Я выпала из окна... Поскользнулась. Мой босс, он... Вызвал меня на работу в новогоднюю ночь, но, как оказалось, всё это было сделано с одной целью: позвать меня замуж. Даже не позвать, а принудить к замужеству! Мы поспорили, я ему отказала, а после... Я думала, что разобьюсь, но вместо этого обнаружила себя летящей в волшебных санях! Что мне ещё было делать? Я решила уточнить, куда именно мы летим... И потом всё случилось.

Мой повторный рассказ истории вновь заставил нахмуриться Андрея Степановича. Сейчас он смотрел на меня так, словно открыл во мне что-то с новой стороны, хотя, по сути, мы не были с ним знакомы от слова совсем. Полчаса, проведённые вместе с ним в обществе вредной «рождественской тушки», как я успела прозвать про себя Гошу, ничего не значили.

- Хм, как интересно... - после некоторых раздумий, произнёс Самсон Геннадьевич. – Значит, и впрямь несчастный случай...

Мы уже было все с облегчением выдохнули, но строгий Дедушка Мороз произнёс, разом вернув нас в напряжённое состояние:

- Но Устав нашей корпорации всё равно был нарушен. Кроме того, была утеряна ценная партия товара и рабочий транспорт. Без наказания я оставить вас не могу...

Гусь было открыл клюв, чтобы выдать что-нибудь явно протестное, но Андрей вовремя перебил его.

- Мы понимаем, - он даже слегка склонил голову в знак согласия. – И готовы понести заслуженное наказание...

Самсон Геннадьевич довольно прищурился.

- Хорошо! – кажется, он всё давно для себя решил, но плавно подвести сотрудников к тому же выводу был просто обязан. – Значит, так. Работать будете всю новогоднюю ночь, до самого утра. Отработаете то, что потеряли – молодцы, нет – придётся ещё брать смены в свои выходные.

С каждым его словом морда Гоши становилась всё более угрюмой, в то время выражение лица Андрея Степановича вообще не менялось. Казалось, его мало заботило, что из-за кого-то он потерял положенные ему выходные и теперь был вынужден работать как Папа Карло, без сна и продыху...

- Что касается Вас, Наталья, - суровый взгляд босса всея боссов устремился на меня, заставляя вытянуться в солдатской стойке, - то тут два варианта. Так как наша корпорация имеет секретный статус, то Вы будете вынуждены провести эту ночь здесь, под нашим неустанным контролем... Простите, но отпустить Вас раньше мы просто не имеем права.

Я уже хотела было возмутиться, но Дедушка Мороз предупредительно поднял кверху указательный палец.

- Или, второй вариант: на время Вам придётся побыть напарницей Андрея Степановича. Дело в том, что только он один у нас работает в одиночку, если не считать Гоши. Но ведь все уважающие себя Деда Морозы должны трудиться в паре со Снегурочкой. То есть, в Ваши обязанности будет входить выезд на новогодний рейс, доставка товара до заказчика, посильная помощь Вашему непосредственному начальнику – Андрею... Ну, так что Вы выберете?

Глава 8

Мы втроём стояли прямо за дверью главного босса и смотрели друг на друга так, словно нам обухом по голове надавали. Без анестезии. Вот тебе и Новый год! Прощайте друзья-приятели и праздничный стол, весёлые похождения и сон до полудня!

Хотелось разозлиться, но усталость навалилась на плечи так, что даже это не получалось. А ещё очень захотелось пожалеть себя. Вот за что мне всё это, а?

Но взглянув на печальные лица (морды) своих товарищей по несчастью, я подумала: а им за что? Однако деваться было некуда, и раз уж наказание было назначено, следовало его выполнять.

- Итак, чем займёмся сначала?

Конечно, я не знала, что меня ждёт и как в целом будут выглядеть мои трудовни, но ведь надо было с его-то начинать? Главное, нужно было постараться не думать, что сегодня наступает Новый год и просто делать свою работу. Всё равно я собиралась сидеть над отчётом до самого утра, так что...

Андрей Степанович и Гоша, переглянувшись, отрешённо уставились на меня.

- Что вы так смотрите?! – не выдержала я в конце концов тягостного молчания, и без того чувствуя себя не в своей тарелке.

- А то! – как всегда, первым за язык дёрнули говорящего гуся, торопившегося высказать своё мнение. – Ты ещё не поняла? В нашей компании ты лишняя!

- Что значит – лишняя? – от неприятного удивления я даже пару раз ресницами хлопнула.

- То и значит! – вновь высказался зловердный гусь. – Мы с Андреем Степановичем и вдвоём неплохо справлялись! А тут ты... Знаешь, к чему приводит женщина корабле? То есть, в санях... Вот то-то же!

- Ах, так! – от возмущения я даже раскраснелась и сжала руки в кулаки. – Значит, по-вашему, я по своей воле тут с вами торчать собираюсь?! У-у-у...

Не знаю, сколько бы всего я ещё могла наговорить, если бы единственно мудрый человек в нашей хлипкой компашке не остановил этот спор:

- Перестаньте оба! – громогласно рявкнул он голосом рассерженного альфы, которому тут же захотелось подчиниться. – Гоша, следи за языком, он у тебя в последнее время, как помело, метёт, да всё не в ту сторону! Наташка... Прошу, не надо столь остро реагировать на слова плюшевого товарища по команде – он порой сам не знает, что говорит и зачем.

Мы оба – и я, и гусь, стыдливо стушевались, почувствовав себя школьниками под бдительным взглядом учителя. Мне так особенно было стыдно, потому как я показала полное отсутствие стрессоустойчивости и эмоциональную нестабильность, присущую разве что подросткам. А мне хотелось выглядеть в глазах нового, пусть и временного босса, зрелым человеком, готовым к сотрудничеству.

- Извините, - произнесла я, обращаясь правда к Андрею, а не к этому гусю-переростку. – Я просто устала...

Тот кивнул, принимая извинения.

- Тебя никто не заставляет работать... - намекнул он, словно и впрямь не хотел, чтобы я им помогала. – Ты можешь остаться здесь и провести всё это время, занимаясь своими делами...

А вот сейчас мне действительно стало обидно.

- Да? И какие же у меня могут быть здесь дела? – хмыкнула я, напрочь забыв, что собиралась выглядеть «взрослой и независимой». – И куда меня поместят? В отдельную камеру с видом на горы сквозь решётчатое окно?

Теперь пришла очередь Андрея Степановича стыдливо опускать глаза ведь он осознал, что только что мне предложил.

- Ой, какие мы все нежные! – вспыхнул гусь, тоже стараясь внести свою лепту в наш чисто профессиональный спор. – А вот нечего было в наши сани падать!

- Простите-извините! – вновь взорвалась я. – А вот нечего было так орать и пугаться, бешеный ты кусок синтепона!

Тот уже было разинул клюв и растопырил крылья, задыхаясь собственным возмущением, и рукопашной было бы не избежать, если бы в дело опять не вмешался Андрей Степанович.

- Успокоились оба! – прикрикнул он на нас, и его выдержка уже явно дала трещину. – Давайте придерживаться принципа, что все мы виноваты в равной степени, а потому нам придётся расхлёбывать сложившуюся ситуацию вместе!

Он был прав, конечно же, прав, и я мудро закрыла рот, чтобы опять не ляпнуть что-нибудь лишнее. И, хвала всем богам, в этот момент, хлопая пушистыми ресницами, к нам подошла снегурочка Владлена.

- Приветик от босса! – от меня не укрылось, насколько заискивающе она смотрела на Андрея и улыбалась так, как это делают все влюблённые дурочки, думая, что никто этого не замечает. Не знаю уж почему, но отчего-то меня это крайне раздражало. Не всегда, а вот прямо сейчас, в этот самый миг, на малюсенькую долю секунды мне захотелось придушить эту Владлену... Но вместо этого я, натянуто улыбнувшись, кивнула ей головой.

- Уже? – в отличие от меня, Андрей был равнодушен и ко взгляду Владлены, и уж тем более к её улыбке, что не могло не вызвать в моей душе злобную удовлетворённость происходящим. – А босс зря времени не теряет...

- Ага, – поддакнула ему влюблённая снегурочка, продолжая всеми силами из кожи вон лезть, лишь бы тот обратил на неё чуть больше внимания. – Новую партию товара получите на складе, он работает до десяти. Постарайтесь не опоздать! А мне уже пора... Дома заждались!

Вот змеюка! Я видела, как мои друзья по несчастью приуныли, когда она упомянула слово «дом», но тут уж ничего нельзя было поделать...

- С Наступающим! – воскликнула Владлена, разворачиваясь к нам спиной и уже торопясь к выходу.

Мы промолчали. Праздник сегодня явно был не для нас.

Глава 9

Делать было нечего, и мы отправились на склад за новой партией товара, который был потерян по нашей же вине. Он располагался не очень далеко, но одного взгляда на часы было достаточно, чтобы понять: время поджидает. Стрелки часов неминуемо приближали нас к полудню, и мы припустили насколько это было возможно.

Думать о том, что ближайшие выходные нам не светят, вовсе не хотелось, а потому я старалась размышлять на посторонние темы. Например, насколько широка спина Андрея Степановича, что шёл впереди меня, могучи его плечи и уверенна походка. Кажется, я начала понимать снегурочку Владлену из хозяйственного отдела, что пускала слюну и становилась настоящей дурочкой при одном взгляде на моего нового босса, потому как медленно, но верно, шла по её проторенной дорожке. И, заглядевшись, пару раз даже чуть не споткнулась под насмешливым взглядом гуся, который семенил вслед за мной, смешно переваливаясь с боку на бок.

- Андрей, - позвала я, чтобы хоть как-то заполнить возникшую между нами тишину и перестать таращиться на его спину и всё, что было ниже спины. Увы и ах, но даже дурацкие одеяния, косплеящие Деда Мороза, не смогли укрыть от моего пытливого взора прилично подкачанные части тела Босса-Мороза. – Почему все здесь выражаются, как сказочные персонажи? Я понимаю, когда приходится выходить в люди, без этого не обойтись, но...

Мужчина, обернувшись и посмотрев на меня как-то слишком странно, вдруг добро усмехнулся.

- Так у нас корпорация такая... У многих организаций есть свой дресс-код, и мы не исключение...

- Удивительно. Просто удивительно! – продолжала восхищаться я, едва не налетев на могучую грудь Андрея – и когда он только успел остановиться, а я смогла проморгать этот момент?

- Кстати, об этом... - его взгляд заскользил по мне явно оценивающе и вначале я не поняла причину такого пристального внимания мужчины, от которого меня тут же бросило в жар. – Тебе ведь тоже нужна корпоративная одежда...

- Ага, - тут же поддержал его гусь. – Наряд Бабы Яги или Кикиморы точно подойдёт! Сядет, как влитой!

- А тебе очень подойдёт яблоко в клюве, - я и сама не заметила, как мы снова вернулись к нашей перепалке, - и желательно, чтобы ты при этом лежал на огромном блюде, на праздничном столе!

- Опять начинаете?! – грозно прикрикнул на нас Андрей Степанович, хмуря широкие тёмные брови. – Не рабочая команда, а детский сад какой-то!

- И наряды, как на утреннике, - пробурчала себе под нос я. – И что, мне тоже предстоит теперь вырядиться в какую-нибудь сказочную зверушку?
- В Снегурочку, - поправил меня босс-Мороз. – Это стандартная корпоративная форма...

Я слегка приуныла, потому как не очень хотела переходить в разряд сказочных аниматоров, которые даже в детстве меня больше раздражали, чем радовали.

- Мне казалось, все девушки с детства хотят примерить наряд Снегурочки, - решил подбодрить меня Андрей. – Вот кем ты мечтала стать, когда вырастешь?

- Космонавтом! – огорошила я его, сама не поняв, как успела это выпалить.

Гоша прыснул со смеху, а босс-Мороз смущённо заулыбался.

- Неожиданно! Особенно с учётом того, что такая красивая девушка, как ты, Наташа, наверное, должна была мечтать о карьере модели или чего-то в этом духе...

Я? Красивая? Кажется, для моих щёк уже нужен был огнетушитель! Надо же! Услышать комплимент от этого brutального и угрюмого красавчика мне казалось просто невозможным! Конечно, он не видел, как я в детстве с мальчишками по деревьям лазила и стройки обследовала. Подруг я почти не имела, потому как куклы были для меня не более чем глупыми игрушками, а вот опасные приключения вроде такого, чтобы забраться в заброшенный дом или зацепиться зимой за отбывающий автобус, можно было реализовать только с верными по духу друзьями противоположного пола.

Ох и влетало мне тогда от матери! Ведь настольными лекарствами в нашем доме были зелёнка и валерьянка, причём, первая использовалось исключительно мной, а вторая – моими родителями.

С годами это прошло, я стала более серьёзной и пыталась наперёд продумывать свои действия, но нет-нет, да наружу пробивался мой истинный характер, присущий более мальчишке-сорванцу, нежели милой принцессе.

Но Андрей Степанович своими словами готов был пробудить во мне вторую.

- Ладно, - наигранно вздохнула я, всем своим видом показывая, что готова примерить корпоративный стиль, но лишь для пользы общего дела. Хотя, честно говоря, мне уже не терпелось сделать это, хотя бы чтобы порадовать нового босса. – Где и во что тут можно переодеться?

Как оказалось, новая одежда для сотрудников находилась там же, на складе, что было вполне логично. А потому нам вдвойне стоило поторопиться.

- Наконец-то, - проворчал старый сморщенный гном, семена перед нами крохотными шажочками, чтобы проводить нас в недра святая святых, едва Андрей Степанович приложил ключ-карту к электронному замку. – Время праздновать, а они... Тьфу ты!

Я смотрела во все глаза на гнома, потому как он был явно настоящим. Не просто наряженным карликом, а таким, каким их рисуют в фэнтезийных книжках – невысоким, пузатым, с огромной бородой до самого пола и в колпаке, украшенном пушистой мишурой.

- Извиняй, Михалыч, оказия случилась, - не обращая внимания его ворчание, произнёс мой босс. – Самим не весело...

Гном Михалыч что-то пробурчал в ответ, но я его уже не слушала, подавшись вперёд. Ведь здесь, как оказалось, находился не какой-то обычный склад, а самый что ни на есть волшебный, под завязку полный различных магических предметов! Склад, где обитало настоящее чудо, и я непременно должна была всё это узреть своими глазами!

Глава 10

Вы когда-нибудь бывали на складах, где хранился товар, что не умещался на полках магазина? Так вот, это была та же самая огромная подсобка, только стеллажи её ломились не от стиральных порошков и подгузников, а от самых различных баночек, скляночек, коробочек, наполненных магией! Казалось, что уровень волшебства тут просто зашкаливает!

Под бесконечное брюзжание гнома Михалыча я прошла вглубь этой цитадели всего волшебного, чтобы получше ознакомиться с ассортиментом. Классификация здесь была строгой, можно сказать, по алфавиту, некоторые баночки были большими, другие – совсем крохотными, но каждая из них была подписана аккуратным разборчивым подчерком.

Мой взгляд сразу же выхватил целый ряд увесистых гранёных сосудов на полке «Амбиции». Внутри них клубился густой, похожий на грозовую тучу, дым, и стоило мне приблизиться, как в одной из банок сверкнула миниатюрная молния. Я поспешила отойти, невольно прочитав на этикетке мелкий шрифт: «Побочные эффекты: возможны бессонные ночи за составлением бизнес-планов». Рядом приютился стеллаж «Вторая половинка» – самый популярный и, что неудивительно, самый чистый. Баночки здесь были разными: одни – изящные, с позолотой, источавшие лёгкий аромат намёков на общие интересы, другие – более простые, но оттого не менее ценные, пахнущие домашним уютом. А на самой верхней полке, заботливо обёрнутая в бархат, стояла одна-единственная хрустальная фляжка с табличкой «Взаимость». Гном Михалыч, заметив мой взгляд, фыркнул:

- Не заглядывайся, новенькая. Штучный товар!

Дальше меня приманили практичные керамические горшочки с полки «Деньги», из-под крышек которых пробивался мягкий золотистый свет. Один особенно пузатый горшок подмигивал мне издали радужным переливом – видимо, это был джек-пот, «Внезапное наследство» или что-то в этом духе. Но куда сильнее пахли тёплым печеньем и детским смехом склянки с соседнего стеллажа – «Семья». Внутри них перекачивались бусины, похожие на капельки тёплого воска, каждая из которых хранила в себе каплю терпения и щепотку безграничного прощения. Отдел «Счастье» располагался как раз по соседству, и, честно говоря, граница между ними была весьма условной.

Я шла вдоль бесконечных стеллажей, и у меня захватывало дух. Вот «Здоровье» – ряды бутылочек с жидкостью, цветом напоминающей утреннее небо после дождя. Вот «Уверенность в себе» – брикеты, твёрдые и тяжёлые, как слитки золота. А вот и крошечные, с напёрсток, баночки с «Вдохновением». Они искрились и потрескивали, как новогодняя хлопушка, и, кажется, одна из них только что лопнула, одарив меня внезапной идеей начать наконец-то учить испанский.

- Ну что, обзорная экскурсия удалась? – проворчал Михалыч, поправляя очки на переносице. Кажется, он ворчал скорее для вида, нежели в самом деле сердился. – Только руками ничего не трогать! Вон, в прошлый раз один умник чихнул на полку с «Удачей», так потом пол офиса из казино выгнать не могли...

Я лишь кивнула, понимая, что оказалась в самом сердце не просто склада, а гигантской фабрики надежд. И, знаете, от этой мысли на душе стало так же тепло и светло, как от этих тысяч волшебных баночек.

- Берите, что надо, и дайте пожилому человеку уйти на покой до следующего года! – произнёс он, даже не улыбнувшись.

- Но следующий год уже совсем скоро! – крикнул Гоша, видимо, не уловив шутки.

- Вот именно! – Михалыч поднял вверх короткий и толстый, как сарделька, палец и весело подмигнул мне. – Жена сказала, если опоздаю, то не видать мне утки, запечённой в

сахарном сиропе с лимоном. Так что поторопитесь. Не ждать же мне ещё целый год любимого блюда!

Андрей, отчего-то посмотрев на меня теплее, чем обычно, грустно усмехнулся. Неужели он подумал о том же, о чём и я? Семья, муж, жена и... возможно, дети? Всё это было так чуждо нам, что только и оставалось работать в новогоднюю ночь посыльными вместо того, чтобы встретить этот праздник с семьёй. А, может быть, я ошибалась? Вдруг Андрей Степанович уже был женат и не был лишён всех радостей несвободной жизни? Но почему-то мне казалось, это не так. Наоборот, во всём его облике читалось одиночество, Андрей не выглядел счастливым человеком, а мне захотелось ещё сильнее разгадать его загадку. А спросить об это в лоб было как-то неприлично.

Огромный красный мешок лёг посреди склада, и в него поспешило всё, что было указано в накладной: разные желания совершенно разных людей, что были схожи в одном - все они заслужили то, о чём мечтали весь предыдущий год. И у нас оставалось не так много времени, чтобы доставить их желания по назначению.

Я принялась охотно помогать Андрею, не желая показаться лентяйкой, в отличие от Гоши, который даже не стремился доказывать обратное. Этот «рождественский ужин» расселся на диванчике и снисходительно наблюдал, как мы пыхтим, разыскивая тот или иной товар, сверяемся с накладной, тихо ругаемся себе под нос, если вдруг ошиблись в артикуле и принесли не то, что нужно.

Но вот, когда сборы были закончены, мы, наконец, готовы были оставить гнома Михаила запирать склад и направиться на корпоративную стоянку за новыми санями, я опомнилась:

- А как же наряд?!

Глава 11

Следующим шагом было подобрать себе костюм, которых тут тоже имелось в достаточном количестве. Всех цветов и размеров, наряды «снегурочек» и «дедов морозов» висели на стройных вешалках и ждали своих новых хозяев. Я медленно прошла вдоль этого парада праздничной униформы, чувствуя себя на распродаже в сказочном универмаге. Волшебное ощущение!

Мои пальцы скользнули по бархату алой шубки, расшитой замысловатыми серебряными узорами. Классика. Солидно. Но в ней я чувствовала себя немного актрисой, взявшейся не за свою роль. Слишком яркая и броская для меня. В какой-то момент взгляд зацепился за изумрудный наряд, отороченный белым мехом - стильно, необычно, но уж слишком вызывающе для новичка на новой работе. А вот лиловый, цвета зимних сумерек, казался слишком мечтательным и неуместным для предстоящих суровых будней, пахнущих не мандаринами, а офисным кофе.

И тут я увидела его. Не кричащий, но и не робкий, он висел чуть в стороне, словно не нуждаясь во всеобщем внимании. Это был наряд Снегурочки, но не привычный бело-красный, а выполненный в оттенках зимней ночи. Сапфировый бархат, отливающий глубоким синим, словно небо в канун Рождества. Серебряная вышивка, похожая на морозные узоры на стекле, и легкая, почти невесомая оторочка из белого меха, напоминающая первый пушистый снег.

Я сняла его с вешалки, и ткань оказалась на удивление приятной и лёгкой в руках. Примерив, я подошла к зеркалу. И он... подошел. Подошел идеально! И по цвету, и по размеру, и по фигуре! Алый цвет требовал от меня уверенности и силы, которой у меня пока не было. А этот синий... он словно её дарил. Теперь я и впрямь напоминала себе не студентку-приживалку на новой работе, а вполне уверенную себе Снегурочку с опытом.

Когда я показалась в своём новом наряде, мужчины ахнули. Андрей смотрел на меня так, словно мы увиделись в первый раз, а гусь, как ни пытался, не сумел отпустить ни одной каверзной шуточки в мой адрес, потому как я знала: в этом волшебном наряде я была великолепна!

- Пстой! – первым отмер гном Михалыч и полез куда-то на стеллажи, тяжело пыхтя и то и дело наступая себе на бороду. – Вот, примерь!

Он протянул мне аккуратную шапочку, выполненную в том же стиле, что и основной наряд, из материала такого же цвета, украшенную крохотными серебряными снежинками.

- Какая прелесть! – заверещала я. – Вот теперь я настоящая Снегурочка! Спасибо Вам, Михалыч!

- Хватит уже наряжаться, - отмер, наконец-то, Гоша, недовольно поведя крыльями. – Идёмте уже! Подарки сами себя не разнесут...

Мы не могли с этим не согласиться, а потому, ещё раз поблагодарив Михалыча, отправились за санями.

Путь в гараж «Снежной корпорации» лежал через занесённый снежком внутренний двор компании, и здесь особенно хорошо было видно, как другие сотрудники спешат по домам, выполнив на сегодня всё, что было запланировано. Стало вновь немножечко грустно, но взглянув на Андрея, который изо всех сил делал вид, будто всё в порядке вещей, я тоже приободрилась. Хорошо, что я проведу эту ночь с ним и вредным гусем, чем с Арнольдом Васильевичем, при одном воспоминании о котором у меня началась изжога. Надо же чего придумал! Жениться! На мне!

Добравшись до гаража, я замерла на пороге, сражённая открывшимся зрелищем. Это был не тёмный и пропахший бензином сарай, а огромное, светлое пространство, похожее на хрустальный грот или даже храм в честь самой зимы. Гигантские стрельчатые своды, сложенные из идеально отполированных ледяных плит, пропускали таинственный рассеянный свет, словно

само северное сияние было замуровано в их толще. И вместо привычных машин здесь, застыв в изящном безмолвии, стояли сани. Десятки или даже сотни, выстроенные в бесконечные ряды, они казались стаей диких птиц, прикорнувших в ожидании полёта.

Одни, выточенные из тёмного дерева и лакированные до зеркального блеска, стояли в безупречном строю, словно гвардейцы в парадной форме, их полозья сверкали, как отточенные клинки. Другие, создания новейших магических технологий, поражали аэродинамическими линиями, их корпуса из полированного серебра и призрачного льда напоминали гоночные болиды, рождённые в союзе с вьюгой. В сторонке скромно ютились дикие экспонаты: лёгкие, ажурные салазки, будто сплетённые искусным волшебником из морозных узоров, и мощные, грубые нарты, дышавшие суровой древностью, словно сошедшие со страниц забытых былин.

Гоша, громко фыркнув, нарушил благоговейную тишину. Он с видом заправского механика гордо прошествовал к ряду с более практичными моделями, явно рассчитанными на воздушную тягу. Его клюв с глухим стуком упёрся в борта одних саней - не самых роскошных, но плавающих несокрушимой надёжностью. Они были собраны из прочного, крепкого дерева, с широким, удобным сиденьем и мощными полозьями, украшенными искусной резьбой, изображавшей закрученные в спираль вихри.

- Вот эти сойдут, - буркнул гусь, презрительно косясь на блистающих соседей. - Неказисты, конечно, зато с характером. С полтычка заводятся. Для новичков - то, что надо.

Андрей, тем временем, с профессиональным видом эксперта обходил наше будущее транспортное средство. Его большая ладонь скользнула по деревянному корпусу, проверяя крепления, ощущая шероховатость старой древесины, вобравшей в себя холод бесчисленных полётов.

- Гоша прав, - заключил он, поворачиваясь ко мне. В его глазах читалось одобрение. - «Метель-М» - рабочая лошадка, если можно так выразиться. Проверена километрами и метелями. На «Буранах» и «Пургах» тебе пока рано, - он кивнул на сверкавшие рядом гоночные модели, - с них, бывало, и не такие, как ты, асы, на первом же вираже в сугробе оказывались. С приличной высоты...

И долго они мне собирались ещё об этом напоминать? И всё же я постаралась не заикливаться и не обижаться.

Я подошла ближе и осторожно коснулась ладонью прохладного, живого дерева. На борту, где у машин обычно пишут марку, скромно значилось: «Метель-М». Они не ослепляли блеском, не пытались поразить воображение. Но в их строгих линиях, в каждой зазубрине на их деталях чувствовалась не показная мощь, а проверенная временем сила, спокойная уверенность рабочей машины. И в тот момент эти сани показались мне куда прекраснее любого шикарного экипажа. Они словно уже были наши, и Андрей Степанович помог «запрячь» в них вредящего гуся. А после мы, не сговариваясь, забрались в них, устроившись поудобнее. И когда всё было готово, я подобно Гагаринову воскликнула «Поехали!», и сани, направление которым задавал Гоша, вынесли нас прочь из гаража навстречу нашей собственной, пусть и совершенно безумной, новогодней сказке.

Глава 12

- Йехууу!

Я орала, как ненормальная, во всё горло выражая свой восторг от полёта. Конечно, первый раз, находясь в жуткой фрустрации, я не испытала и половины тех эмоций, которые сейчас вскружили мне голову. Подумать только! Я летела! И пусть не на своих крыльях, но всё же рассекать пространство над городами, быть столь близко к звёздам, мне ещё никогда не удавалось!

Андрей Степанович косо посматривал на меня, Гоша что-то бубнил себе под нос, должно быть, нелицеприятное, но сейчас мне было всё равно, как я выгляжу. Душа пела и радовалась, словно ребёнок, тому, что чудеса всё-таки бывают, а тот, кто не верит в Деда Мороза – сам лузер и невежда!

А когда мы начали плавно спускаться, я даже расстроилась и обратилась к своим напарникам по новогоднему ремеслу:

- А что, собственно, случилось?! Нормально же летели...

- А ты помнишь, с какой целью мы это делали? – вопросом на вопрос ответил босс-Мороз. – Мы должны доставить людям их подарки, исполнить желания и всё в этом духе...

Я, конечно, помнила. Но мне так не хотелось возвращаться сейчас на эту землю, где царили кишащие потоки машин и людей, празднующих ещё не наступивший праздник. Ведь здесь, в тишине, было так здорово и тихо, если не считать моих восторженных криков.

Но работа была работой...

Едва выйдя из саней, припаркованных в безлюдном участке города, Андрей Степанович приосанился, поправил и без того идеально сидящий на нём костюм, взял в руки ледяной посох и перекинул через плечо огромный мешок с подарками, словно тот ничего не весил. Сейчас мой новый босс и в самом деле напоминал настоящего Деда Мороза – такого, как его начальник – Самсона Геннадьевича, только помоложе. И попривлекательнее...

Гоша, сняв себя упряжь, тоже встал рядом с нашим боссом, важно вытянув шею. Я же, не зная, чего от меня ждут, пристроилась к Андрею с другой стороны.

- Значит, так, - начал инструктаж босс, настраивая нас на рабочий лад. – Гоша, действуем как обычно: ты, если потребуется, отвлекаешь народ. Я в это время подбрасываю подарок, и мы движемся дальше...

- А я? Что делать мне? – тут же насторожилась я, чувствуя себя явно лишней на этом празднике жизни.

Андрей, скептически посмотрев в мою сторону, тяжело вздохнул: я явно не входила в его планы относительно работы.

- Постарайся не мешаться под ногами, - наконец, соизволил ответить он. – Пока наблюдай, как всё это делается. И учись...

Конечно, немного обидно было опять почувствовать себя практиканткой на новом месте, но я сдержалась от того, чтобы высказать своё «фи». Надо так надо. Ради дела...

Пришлось коротко кивнуть и, натянув на уши шапку – погода всё же была не как летом, и шубка снегурочки, хоть и была тёплой, но не могла греть моё не обогащённое жирком тело вечно. Хорошим было то, что нам, судя по всему, предстояло прогуляться пешком. А движение – жизнь, если спортивные лозунги ничего не путали.

В таком виде мы направились к ближайшей ёлке, установленной и наряженной и на одной из площадок этого города. Что это был за населённый пункт, я понятия не имела. Вот только местность была мне не знакома, и из этого можно было сделать вывод, что раньше я тут не была.

Весёлая ребятня носилась друг за дружкой, несмотря на поздний час. Ведь сегодня была особенная ночь и никто не желал соблюдать правила, поддавшись духу волшебного праздника. Горки были полны людей, причём с них скатывались не только дети на разноцветных пласти-

ковых ледянках, но и молодёжь. И даже пара бабушек, решивших вспомнить развесёлую молодость или просто ровняясь на внуков. Глядя на них и мне захотелось просто и беззаботно скачуться следом, забыв о новой работе, да и о старой тоже. Мои друзья уже, наверное, всю праздновали такое грандиозное событие, поднимая бокалы с шипящей жидкостью вверх, на ходу придумывая тосты и весело смеясь, когда кто-то один из них нечаянно разливал содержимое своего бокала на стол.

Вспоминать о них было просто невыносимо, и я, отвлекшись, едва не отстала от своих напарников, вовремя заметив мелькнувший за ближайшей снежной крепостью краешек красного кафтана Андрея.

- Эй, Снегурочка! – радостно завизжала детвора, наконец, заметив меня и взяв в досадное окружение. – А где же Дедушка Мороз?!

- Где-то здесь... - неуверенно ответила я, поняв, что Андрей уже полностью пропал из виду, как и Гоша. Хотя такую тушу сложно было потерять даже в толпе...

- Ты такая красивая! – маленькая девочка лет пяти, в розовом комбинезоне, безнадежно заляпанном снегом, обняла меня так искренне, что мне захотелось разреваться. Вот что за неуместная сентиментальность? Мне о работе было нужно думать, а не о том, что у меня до сих пор не было своей вот такой прелестной дочурки или сынишки-хулигана. – Останешься с нами? У нас здесь здорово...

Она протянула мне что-то, и я узнала в круглом оранжевом предмете мандарин, правда порядком истрёпанный, наверняка не раз уроненный на землю или на жёсткий снег сугроба.

- Спасибо! – я приняла подарок, сразу же спрятав его в карман шубки.

Между нами пронеслась толпа подростков с ломающимися голосами, в руках у них горели зажжённые бенгальские огни, и они пронесли их гордо, словно спортсмены олимпийский огонь.

- Эй, осторожнее! – прикрикнула на них я, но они, кажется, даже не услышали.

Да и девочка куда-то пропала, а после я увидела, как её за руку берёт молодая женщина – наверное, мать, уводя с площадки. И потому с полным спокойствием продолжила свои поиски Андрея, стараясь сильно не нервничать. Ну не бросит же он меня здесь одну, в самом деле?

А после я услышала музыку, что полилась из висящего на ближайшем столбе громкоговорителя, и поняла, что шоу начинается...

Глава 13

Ух, до чего же весело-задорно стало сразу! Из того же мегафона полилась знакомая с детства мелодия «В лесу родилась ёлочка», но какая-то особенная, словно наполненная волшебством, и скорее всего это было действительно так. И сразу же из-за пушистой искусственной ели, сверкающей гирляндами, вышел он. Не просто мой босс в костюме, а настоящий Дед Мороз! Андрей Степанович заметно преобразился, будто всё это время он только и занимался, что накладывал грим, чтобы ещё больше соответствовать образу. Его походка стала более грузной, соответствующей пожилому возрасту, взгляд под белыми бровями стал добрым и всевидящим, а голос, когда он произнёс: «Здравствуйте, ребятишки!», зазвенел таким низким, бархатным басом, что у меня ёкнуло сердце.

Дети, визжа от восторга, бросились к нему, окружив плотным кольцом. Взрослые улыбались, доставая телефоны, чтобы запечатлеть момент. А я, затаившись за снежной крепостью, с замиранием сердца наблюдала за настоящим чудом.

И тут началось самое интересное. Пока Андрей заводил с ребятей шуточный диалог, спрашивая, хорошо ли они вели себя в этом году, с краю площадки возникла знакомая тучная фигура гуся. Гоша, нахохлившись и смешно переваливаясь с лапы на лапу, пританцовывал под музыку, привлекая к себе всеобщее внимание. А в это время мой босс-Мороз ловким, почти невидимым движением руки извлекал из своего бесконечного мешка маленькие, тщательно упакованные коробочки и будто невзначай подбрасывал их в самые неожиданные места. Настоящий фокусник!

Вот он похлопал по плечу папу, который устало смотрел на играющих детей, и тот, смеясь, убрал замёрзшие руки в карман... и обнаружил крошечный свёрток с биркой «Терпение и понимание». Вот он незаметно сунул руку в сумочку молодой девушки, грустно смотревшей на влюблённые пары, и та через минуту с изумлением достала оттуда блестящий конвертик с надписью «Вера в себя». А одна коробочка, подброшенная им в воздух, мягко приземлилась прямоком в капюшон той самой маленькой девочки в розовом комбинезоне, что угостила меня мандарином.

Люди поднимали эти невесть откуда взявшиеся подарки, удивлённо переглядывались, смеялись и, недолго думая, радостно вскрывали их. Они не знали, что в их руки попали не просто безделушки, а самые настоящие зелья удачи, амулеты счастья и концентраты надежды. Они не видели, как над головой влюблённой пары, получившей крошечный хрустальный ключик, вспыхнула и погасла нежная радужная дымка. Не заметили, как уставший отец семейства, развернув свой «подарок», выпрямил плечи, и усталость с его лица словно смыло тёплой волной.

Волшебство творилось тихо, без фанфар и вспышек, растворяясь в смехе, в блеске детских глаз, в общем ликовании. И я поняла, что это и была самая главная магия - невидимая, но настоящая. Андрей ловил мой взгляд через толпу, и в его глазах читалось одобрение. Даже Гоша, закончив свой комичный танец, смотрел на происходящее без привычной брезгливости, а с каким-то странным, почти отеческим удовлетворением.

Когда представление закончилось, Андрей откланялся, а Гоша присел в настоящем книксене, комично смотревшимся в исполнении гуся. Не знаю, что люди думали, глядя на него – должно быть, приняли за аниматора, но всем понравилось, и нас долго не хотели отпускать. Жаль, что мне не удалось тоже выступить, душа рвалась в бой после увиденного, но зато я получила теоретический опыт, и теперь могла подумать над тем, как я могу удивить публику.

Когда народ немножко отстал, ошарашенный подарками, мы поспешили удалиться, тихонько, шаг за шагом скрывшись в тени.

- Это было потрясающе! – я опять не могла сдержать эмоции, хотя мои напарники скорее выглядели устало, нежели счастливо. – Мне так понравилось!

- Понравилось ей, со стороны наблюдать - пробурчал Гоша, как всегда недовольно. – Ты бы попробовала так, как мы покрутиться, глядишь, быстро бы затея надоела!

- Ещё попробую! – пообещала ему я. – Но мне и впрямь показалось, что мы – настоящие волшебники, потому как праздник с нашим появлением стал ещё ярче, ещё вкуснее!

- Просто мы очень часто этим занимаемся, - улыбнулся мне Андрей, вновь став похожим на себя прежнего – и животик пропал, и брови потемнели, да и стать вернулась к нему, как будто и не выглядел он пару минут назад шустрым, но всё же стариком. – Для нас первые восторги уже отпели своё, теперь это просто работа, и...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.